fant de l'amour» (в упомянутой серии в 1840 г. она издана в пятый раз. И на русском языке появлялись пьесы этого жанра. В 1787 г. была издана Н. И. Новиковым пьеска «Храбрые повара. Комикотрагедия в одном действии, переведена с французского на Российский язык прозою Михайлом Кудриным» (это — не перевод пьески «Les héros de cuisine»). В 1814 г. была напечатана пародия И. И. Дмитриева «План трагедии с хорами», в трех действиях, в сумме занимающих 20 стихов (Сочинения И. И. Дмитриева, т. I, 1893, стр. 247). Это, в свою очередь, — перевод с французского «Plan d'un opéra en trois actes» (см. «Petite encyclopédie poétique», t. XII, Mélanges, p. 274, Paris, 1805). В 1810 г. была написана комическая и пародийная «трагедия» в трех действиях «Митюха Валдайский» П. Н. Семенова (опубликована в III томе «Библиографических Записок», 1861 г., стр. 145—160 и 175—190; напечатано вновь в «Русской Старине» 1878 г., т. XXIII, стр. 321—360). Что касается комического приема Крылова в передаче немецкого произношения речи Трумфа (исковерканной и с примесью немецких слов) и сюсюканья Слюняя, то и здесь Крылов был не одинок. Общеизвестен аналогичный прием в написании роли Вральмана в «Недоросле» Фонвизина. В книжке Н. И. Страхова (анонимной) «Переписка моды» (1791, стр. 161—164) есть письмо иностранных учителей, коверкающих русский язык, но на французский манер (ср. с этим речь француза Трише в комедии Крылова «Модная лавка», 1806). У Г. Хованского, поэта, связанного с Крыловым по его журнальной деятельности, есть сказка «Проворный курьер»; здесь немец-трактирщик, говорит:

«Мой нет знай карошо язык,
Вот батушка судирь, мене пожали слушать
Что твой на мой трактир исволь недель весь кушать,
Я все здесь пи́сать буль, французшка водка, вин
И портер, бутерброт, шай, кофе, говядин,
Шатири буль твой свешки
Твой тепли топит пешки . . .» и т. д.

Есть и вставки в речь немецких слов: «liebster Herr», «Herr Каптейн» . . . (Жертва музам или собр. разн. соч., подражаний и переводов в стихах князя Григория Хаванскова. М., 1795, стр. 53—56).

Попытку приблизить правописание текста драматического произведения к фонетике устной речи сделал А. Копиев в комедии в 1 действии «Что наше тово нам и не нада» (1794, СПб.); здесь напечатано: «княиня», «аткуда ты взялса? здраствуй, братец! сматри пожалуй. . . да ты в мундире адет парядашно. . .» и т. д. Между прочим, героиня комедии «Княиня», молодая вдова, сюсюкает, как крыловский Слюняй: «Пастойте с. . . пагаварите мне сьто нибудь. . . только пазяласта, сьто нибудь не влюблїонае. . . вить знаись, как эти fadaisы скусьны», «паслусьте», «канесьна», «зяль» (жаль), «отвезитесь» (отвяжитесь) и так вся роль.